

Глава 40.

Инь Люмин отдернул руку и уставился на свои пальцы.

Хотя в области копчика была сильная боль, ни единой капли крови не вытекло.

Ответ был прост...это не его тело.

Так же, как и плюшевая свинка перед ним, его нынешнее тело тоже было куклой, с крошечным заводным ключом, спрятанным глубоко внутри. Именно поэтому ими, как марионетками, управляли близнецы, и все их предметы и способности были непригодны.

Но его настоящее тело должно всё ещё существовать где-то.

Раз наказание можно было заменить кубом Козла Отпущения, значит, три полоски на лицах игроков были лишь «обозначением» — настоящее наказание происходило с реальными телами игроков.

Взгляд Инь Люмина упал на плюшевую свинку перед ним.

Игроки, превратившиеся в кукол, скорее всего, лишились своих тел в ходе «наказания».

Это объясняло, почему Хань Чэ — единственный, кто вернулся из куклы обратно в игрока — потерял всю память.

Инь Люмин всё ещё помнил, как Шэнь Ло говорил, что душа и тело человека дополняют друг друга. Тело — не просто сосуд для души, личность и память тоже связаны с телом.

Даже если Хань Чэ вернулся в игрока после потери тела, он был уже другим, чем прежде.

Думая о Шэнь Ло, Инь Люмин вспомнил ещё кое-что.

Та сила, которую он почувствовал, когда тонул, позволившая ему свободно дышать под водой.

Монстры, собранные в книге иллюстраций, не могли выходить самостоятельно, поэтому русалка-самоцвет Фулан определённо не могла активно использовать свою способность.

Другой владелец книги иллюстраций... Шэнь Ло, должно быть, был рядом с книгой иллюстраций и его телом, заметил, что Инь Люмин в состоянии утопления, затем выпустил Фулан и приказал ей использовать её навык, чтобы спасти его один раз.

Хотя куб Козла Отпущения был доступен, количество использований куба было ограничено.

Уголок рта Инь Люмина слегка приподнялся.

Хотя он не видел Шэнь Ло с момента попадания в этот сон, сейчас, согласно его собственным выводам, Шэнь Ло изо всех сил старался где-то в неизвестности защищать его тело.

Редкое чувство такта и понимания внезапно значительно улучшило настроение Инь Люмина.

Хотя на пальцах не было ни пятнышка крови, Инь Люмин всё же подобрал подол, чтобы вытереть их.

Он потрепал свинку по ягодицам.

— Вставай.

Свинка послушно поднялась.

Прежде чем он успел заговорить, он услышал, как Инь Люмин говорит:

— Не против, если я разрежу твоё тело, чтобы посмотреть?

Свинка была напугана до смерти!

У него потемнело в глазах, он резко вдохнул и дрожащим голосом произнёс:

— Большой босс, разве у тебя сейчас не полные жизни...

Инь Люмин слегка улыбнулся.

— Я просто хочу понять внутреннее строение кукольного тела. Не волнуйся, я не убью тебя.

Свинка выглядела обиженной и жалкой.

— Если бы я хотел тебя убить, разве я был бы так вежлив?

Это убедило свинку — в основном потому, что если бы Инь Люмин захотел применить силу, он всё равно не смог бы сопротивляться.

Инь Люмин осторожно надорвал шов на спине свинки.

— Больно?

Свинка честно ответила:

— Немного, но ничего.

Будучи старыми игроками Игры Кошмаров, их терпимость к боли всё же была намного выше, чем у обычных людей.

Инь Люмин запустил руку внутрь и нащупал большие комки ватной набивки. Забравшись глубже, он довольно долго шарил внутри, прежде чем нашёл тот предмет, который, как говорили, можно обменять на дополнительную жизнь — он ощущался как цилиндр, с несколько выступающим одним концом — похоже, батарейка.

Почувствовав, как свинка под ним слегка дрожит, Инь Люмин вытащил руку.

— Спасибо за старания.

Свинка-игрок несколько ошеломлённо потрогал свой живот, убедился, что всё ещё жив, и с облегчением вздохнул.

— Не за что.

— В благодарность...— Инь Люмин внезапно шагнул вперёд, протянул руку, и схватил копьё, брошенное издалека. — Я обеспечу твою безопасность во время этой поездки на карусели.

Свинка-игрок опешил, наблюдая, как Инь Люмин грациозно вертит копьё в руке. Игрок напротив, вспоминая сражение Инь Люмина с несколькими игроками прошлой ночью, не стал

нападать опрометчиво и вместо этого повернулся, чтобы выбрать другую куклу.

Человеческое лицо на груди свинки постепенно стало радостным и удивлённым. Если бы не это слишком неповоротливое тело, он бы хотел встать на колени и обнять Инь Люмина за ногу.

— Большой босс! Что ещё ты хочешь узнать в следующий раз? Ничего, можно и глубже, я выдержу!

Инь Люмин промолчал.

Хотя было подтверждено, что сейчас его сознание не в его собственном теле, как найти исходное тело и как вернуться в него, всё ещё оставалось трудной задачей.

Сейчас он был ростом всего с десятков сантиметров, даже ходить быстро не мог, у него было очень мало свободного времени для движения, а время и область для расследования были очень ограничены — он не мог свободно бегать, как раньше.

Инь Люмин задумался на мгновение, затем внезапно спросил:

— Как часто в этот сон приходят новые игроки?

Свинка опешил.

— А, когда я ещё не превратился в куклу, кажется, раз в два-три дня?

— У близнецов есть какое-то особое поведение, когда они встречают новичков?

— Особое поведение...наверное, они встают очень рано и одеваются очень нарядно?

Свинка-игрок был несколько смущён.

— На самом деле, я недолго пробыл в этом сне перед смертью. Часть этого я слышал от других. Тебе лучше спросить кого-нибудь ещё.

Инь Люмин кивнул.

Два-три дня — значит, следующая партия новых игроков должна скоро прибыть.

Когда он пришёл в себя после попадания в сон, он уже стал игрушечным человеком. Но вполне вероятно, что что-то произошло в процессе от попадания в сон до обретения сознания, из-за чего его тело и сознание разделились.

Наблюдение за процессом попадания новичков в сон может быть полезным.

...

Удача Инь Люмина была довольно хороша. На следующее утро он увидел, как близнецы, опрятно одетые, превратились в красивую маленькую принцессу и красивого маленького принца.

Юэюэ всё ещё держала в руках ту куклу, с которой никогда не расставалась, а Янъян порылся в другой игрушечной коробке и взял игрушечную машинку.

Стоя у входа на колесо обозрения в своих маленьких кожаных ботинках, они детскими

голосками сказали:

— У вас снова новые товарищи! Мы ненадолго уходим. Вы должны быть послушными!

— Будьте послушными!

Инь Люмин сидел на краю стола, наблюдая, как близнецы повернулись и ушли, затем без колебаний съехал вниз по ножке стола.

Бежать отсюда, чтобы догнать близнецов, вероятно, потребовало бы взрывной силы, как у Си Чэна.

Он на мгновение замер, и его взгляд упал на игрушечную машинку неподалёку. Эта игрушечная машинка была похожа по стилю на ту, что держал Яньян, только модель была намного старше. Хотя это и игрушечная машинка, в этом сне она действительно могла ездить.

Инь Люмин почувствовал, будто играет в «Историю Игрушек».

Яньян и Юэюэ выглядели очень счастливыми, напевая по дороге песенки, пока шли к дому с привидениями.

Инь Люмин следовал за ними на небольшом расстоянии в своей маленькой игрушечной машинке, слегка приподняв бровь.

Напротив дома с привидениями был небольшой фонтан, а перед ним — ряд скамеек.

Если развернуться, это была та сцена, которую Инь Люмин увидел, когда впервые попал в сон.

Он всё больше чувствовал, что дом с привидениями связан с его телом.

Близнецы остановились у входа в дом с привидениями. На лице Яньяна промелькнула тень сомнения.

Он сказал:

— Я немного устал каждый день приводить новых людей.

Юэюэ сказала:

— Разве тебе не нравится играть с новыми людьми?

— Новые люди каждый раз приходят такие хлопотные.

Яньян пожаловался.

— Смотри, на этот раз пришёл тот, на кого не действует наказание. Что, если придёт ещё один проблемный?

— Но нам нужны новые люди.

Яньян сказал:

— Разве нам двоим играть недостаточно весело?

Юэюэ надула щёки.

— Мне нужно больше людей.

Яньян озадаченно посмотрел на неё и через некоторое время уступил.

— Ладно, как скажешь.

Близнецы снова пришли к согласию, затем вошли в дом с привидениями.

Инь Люмин стоял перед домом с привидениями, в тишине размышляя.

Он только что заметил деталь — гуляя по парку развлечений, близнецы насколько возможно избегали большинства взрослых.

Если суждение предыдущих игроков верно — что один из близнецов, а Инь Люмин даже думал, что оба могут быть — сновидцем, тогда этот сон должен быть отражением внутреннего мира близнецов.

Парки развлечений — любимые места детей, но зачем избегать взрослых? Не нравились ли им взрослые, которые могли бы их воспитывать или даже пугать? Или, может, они когда-то пострадали от взрослых в парке развлечений?

Но это был их сон — неважные вещи можно было просто убрать. Почему бы не сделать сон только с детьми?

Инь Люмин вспомнил пожар в первом сне Ци Сяобэя и глубокое море во втором сне Ральфа. Его взгляд потемнел.

Если только это не было причиной смерти сновидца.

Сны умерших будут только циклически повторять сцены перед смертью сновидца — даже вещи, которые сновидец ненавидел, нельзя было избежать.

Помедлив мгновение, он последовал за ними внутрь.

...

Этот дом с привидениями был оформлен в стиле ночи и скрывающихся в ней теней. Яньян и Юэюэ продолжали визжать, хотя в визгах Юэюэ была некоторая доля возбуждения, а в визгах Яньяна — больше страха.

Вскоре они достигли конца дома с привидениями — там стояли три гигантских плюшевых медведя, достаточно больших, чтобы вместить целого человека.

В мрачном и жутком доме с привидениями улыбающиеся морды плюшевых медведей одновременно казались смешными и ужасными.

Яньян был немного напуган.

— Юэюэ, давай быстрее закончим и уйдём.

— Разве ты не старший брат? — Юэюэ надула губки. — Тогда с этого момента я буду старшей сестрой.

Яньян тут же выпрямил спину.

— Я старший брат, и я хочу защищать младшую сестру! — Несмотря на эти слова, в его голосе всё ещё чувствовалась лёгкая дрожь.

Пока брат и сестра спорили о том, кто должен быть старшим братом или сестрой, средний плюшевый медведь слегка пошевелился.

Несколько болезненное бледное лицо выступило из груди плюшевого медведя.

Внимание Юэюэ переключилось.

— На этот раз пришёл только один...

Яньян был вполне счастлив.

— Одного достаточно.

Пока брат и сестра говорили, медведь в натуральную величину внезапно открыл пасть, обнажив полный рот острых зубов — человечек размером с фигурку выпал из его рта с глухим стуком.

Яньян шагнул вперёд и поднял его.

— Пошли.

Двое детей повернулись, чтобы уйти. За детьми бледное человеческое лицо на груди плюшевого медведя снова исчезло.

Инь Люмин спрятался за растением, подождал, пока близнецы пройдут, затем вышел вперёд.

Плюшевый медведь не проявил никакой реакции, словно это была обычная кукла.

Инь Люмин посмотрел на эту куклу и почувствовал, что она выглядит как-то знакомо. Он быстро вспомнил, где видел её раньше — перед началом карусели дважды приходил плюшевый медведь трясти стол.

Тот плюшевый медведь был перекрашенной и уменьшенной версией трёх больших медведей перед ним.

Инь Люмин даже рискнул подойти ко рту плюшевого медведя, чтобы заглянуть внутрь и проверить его острые зубы. Но без присутствия близнецов плюшевый медведь, казалось, был просто обычной куклой, без острых зубов и человеческого лица.

Что касается заводного ключа...текущий размер и сила Инь Люмина не позволяли его поднять, так что он не мог проверить, существует ли заводной ключ на его ягодицах или нет.

Инь Люмин подумал мгновение и решил пока оставить это.

Польза от следования за близнецами для разведки на этот раз была уже немаленькой, и в голове Инь Люмина уже созрела смутная догадка.

...

Близнецы поместили нового игрушечного человека рядом с фонтаном, где ранее Инь Люмин вошёл в игру, затем сами побежали ко входу на колесо обозрения, притворяясь серьёзными,

пока ждали пробуждения нового игрушечного человека.

Когда Инь Люмин вышел из дома с привидениями, он случайно увидел, как Яньян, покачиваясь, протянул руку и ущипнул нового игрушечного человека, пока шёл к колесу обозрения.

Инь Люмин быстро забрался в свою игрушечную машинку и на полной скорости помчался к колесу обозрения.

После того как Яньян и Юэюэ вошли в колесо обозрения, оно снова начало вращаться.

Изо всех сил торопясь, он едва успел последовать за ними в кабинку колеса обозрения, прежде чем она сменилась на следующую. Едва он вошёл, как услышал детский голосок Юэюэ, однако содержащий сердитый вопрос.

— Где тот большой брат со вчерашнего дня?

Никто не ответил.

— Куда он делся?

Голос Юэюэ постепенно приобрёл оттенок угрозы.

— Я ещё не наигралась с ним!

Всё равно никто не ответил.

Кукла в руке Юэюэ была скручена ею, почти превратившись в крендель.

Как только Юэюэ не смогла сдержать свой гнев, под столом раздался голос Инь Люмина.

— Я здесь.

Юэюэ отступила на шаг, уставившись на Инь Люмина.

— Где ты был?

Инь Люмин спокойно сказал:

— Я ходил пописать.

Юэюэ промолчала.

Яньян сверкнул глазами.

— Юэюэ девочка! Как ты можешь говорить такие грубые вещи!

— Хм, мужчины и женщины разные, поэтому я пошёл пописать в угол. — Сказал Инь Люмин. — Хочешь пойти проверить?

— Фу!

— Кому нужно проверять твоё писание!

Из-за вульгарных слов Инь Люмина Яньян и Юэюэ были очень недовольны.

Это недовольство продолжалось до начала игры.

— Сегодня я снова хочу послушать «Стойкого Оловянного Солдатика».

Та же сказка, что и в первый день.

На этот раз Яньян выбрал Инь Люмина оловянным солдатиком, а нового болезненного на вид игрока — маленькой танцовщицей.

Яньян поднял Инь Люмина с большим энтузиазмом, показывая невинную и очаровательную улыбку.

— Храбрый оловянный солдатик имеет только одну ногу.

Он медленно положил руку на правую ногу Инь Люмина, желая увидеть испуганное и боязливое выражение его лица.

Выражение Инь Люмина было очень спокойным — это игрушечное тело не было его настоящим телом, так чего же бояться сломанной ноги? Возможно, после окончания сказки всё вернётся в норму. Даже если нет, очки, необходимые Игре Кошмаров для лечения травм игроков, очень малы.

Хруст!

Яньян оторвал правую ногу Инь Люмина.

Брови Инь Люмина дёрнулись, когда боль мгновенно пронзила его, затем снова успокоились.

Яньян показал разочарование и хмыкнул, поставив его на стол.

Тот же сюжет, что и в предыдущие дни, только главный герой был заменен на Инь Люмина.

По сравнению с Чжо Цзю, Инь Люмин столкнулся с более опасной ситуацией — Яньян и Юэюэ видели в нём бельмо на глазу или, возможно, необычайно прочную игрушку, били его сильнее, чем других. Даже сложенный бумажный кораблик был изодран и потрёпан, как будто ожидая, что он упадёт в воду и утонет.

Инь Люмин непоколебимо и устойчиво лежал на бумажном кораблике, хотя его выражение лица было слегка странным.

Хоть это и было игрушечное тело, боль от оторванной ноги была вполне реальной. Но странно, что как боль от отсутствия ноги, так и боль от падения с подоконника позже, все атаквали его нервы в одно мгновение, прежде чем быстро успокоиться.

Из его раны исходило лёгкое, слегка прохладное ощущение, которое смягчало всю боль и расслабляло его напряжённые нервы.

Это ощущение было отчасти знакомым, словно кто-то трогал его рану слегка прохладными, полупризрачными пальцами, заставляя ее медленно заживать.

Инь Люмин беззвучно произнёс то имя.

— Шэнь Ло.

Даже если это не смертельная травма, Шэнь Ло почувствовал это?

Уголок рта Инь Люмина приподнялся в улыбке.

Господин Шэнь довольно усердно трудится.

В будущем ему также следует больше заботиться о старом призраке-пустыннике, проявляя к этому сомнительному потерпевшему неудачу разрушителю мира немного добродушной нежности.

Но вскоре улыбка на губах Инь Люмина застыла.

Он почувствовал, как это успокаивающее прикосновение переместилось с его ноги на...его ягодицы.

На его копчике действительно была рана, которую он сделал сам, чтобы проверить наличие заводного ключа. Но эта рана должна была уже почти зажить!

У Инь Люмина мгновенно возникло жуткое ощущение, что Шэнь Ло парит позади него и трогает его ягодицы.

Чтобы развеять это чувство, Инь Люмин сосредоточил внимание на серой мыши перед ним.

Эта серая мышь-кукла открыла свой рот, полный клыков, пристально глядя на Инь Люмина.

— Где твой пропуск?

Инь Люмин взглянул на её грудь — человеческого лица не было. Похоже, это был не игрок, потерявший три жизни, а просто монстр.

Инь Люмин сохранял невозмутимое выражение лица и игнорировал её.

Серая мышь яростно набросилась на него, но ее встретило остриё.

— Пи-пи-пи!

Мышь-кукла упала на землю, её брюхо было распорото, ватная набивка высыпалась наружу.

Инь Люмин между делом засунул руку в её брюхо и вытащил маленькую батарейку.

Юэюэ немедленно вскрикнула.

— В сказке не так! Оловянный солдатик не убивал серую мышь!

Инь Люмин приподнял бровь, спокойно глядя на Юэюэ.

Хотя он не говорил, все могли видеть вызов в его глазах — я убил её, попробуй накажи меня, если сможешь.

Юэюэ издала сердитый крик. Тело Инь Люмина внезапно замутилось, затем снова сгустилось.

Три полоски на его лице по-прежнему не уменьшились.

Юэюэ сидела на диване, как сдувшийся шарик, и внезапно разрыдалась.

— Ты плохой! Ты плохой!

Пяти- или шестилетняя девочка, безутешно плачущая, была особенно жалкой. В реальном мире многие, вероятно, подошли бы утешить её. Но игроки, думая о том, как близнецы невинно и жестоко уничтожили так много игроков, почувствовали озноб, и никто не осмелился заговорить.

Только Яньян взволнованно метался.

— Юэюэ, не плачь...я тоже заплачу, если ты будешь плакать.

Эта фраза, казалось, действительно подействовала — всхлипывания Юэюэ постепенно стихли, и она опустила голову, непрерывно вытирая слёзы.

Инь Люмин спокойно продолжил сказочную ролевую игру.

Неудивительно, что он и маленькая танцовщица вместе встретили конец, будучи поглощены пламенем.

Инь Люмин лежал в камине, чувствуя боль от пламени, охватившего его тело, наблюдая, как новый игрок, исполняющий роль маленькой танцовщицы, влетел в его объятия.

У этого новичка был болезненный вид, выглядел он слабым, но его выражение было очень спокойным, казалось, тот совершенно не боялся приближающейся смерти. У него даже были силы улыбнуться Инь Люмину.

— Похоже, мы умрём здесь вместе.

Инь Люмин слегка приподнял бровь, почувствовав странное ощущение.

Тон, которым этот человек произнёс это, был не только не испуганным, но даже нёс оттенок радости, словно он был рад быть похороненным здесь вместе с Инь Люмином.

Игроки, только попавшие в этот «Заводной Сказочный Парк Развлечений», ещё не должны были успеть узнать, что в этом сне есть несколько шансов на смерть — Инь Люмин временно не терял полоски, обозначающие количество жизней, так что этот мужчина не мог почерпнуть подсказки из наказания Инь Люмина Юэюэ.

Так почему этот человек чувствовал радость? Может, у него суицидальные наклонности? Люди с суицидальными наклонностями не должны попадать в Игру Кошмаров. Или он был просто настоящим сумасшедшим?

Инь Люмин подумал мгновение, затем всё же сказал:

— Мы оба воскреснем через мгновение.

На лице новичка промелькнула тень разочарования.

— Это действительно жаль.

Языки пламени лизали его тело, превращая бумажное тело в летящий пепел.

Прежде чем обратиться в пепел, новичок улыбнулся Инь Люмину.

— Честь познакомиться. Меня зовут Чжоу Цзыци.

...

Тёмное и мрачное пространство.

Раздался звук шестерёнок, вращающихся и сцепляющихся, затем «бум», словно что-то тяжёлое упало.

Шэнь Ло сидел на земле, его тонкие длинные пальцы протянулись из-за спокойного тела, и он нахмурился.

— Что же ты переживаешь, чтобы получить столько травм?

В бледно-голубом свечении, исходящем от Шэнь Ло, можно было разглядеть красивое лицо человека, спокойно лежащего рядом с ним — это явно был Инь Люмин.

Шэнь Ло повертел в руках куб Козла Отпущения, находящийся рядом, с некоторым раздражением вставая.

— Шансов Козла Отпущения осталось не так много.

Однако он был вынужден быть привязанным к книге иллюстраций и не мог далеко уйти, не мог узнать, куда отправилось сознание Инь Люмина, и мог лишь бесцельно слоняться здесь.

Русалка-самоцвет Фулан всплыла с плеча Инь Люмина, робко глядя на Шэнь Ло.

— Ты оставайся здесь и продолжай охранять его. Я пойду прогуляюсь, чтобы проветрить голову.

Шэнь Ло указал пальцем, и бледно-голубой свет проник в тело Фулан.

— Продолжай пытаться связаться со своими сородичами — посмотри, сможешь ли выйти на связь.

Фулан кивнула, легла на грудь Инь Люмина, закрыла глаза, сосредоточилась, и её тело медленно засветилось.

Уголки губ Шэнь Ло держали лёгкую кривую, но в его голубых глазах не было и намёка на улыбку. Он небрежно ущипнул шарик бледного яркого света, подбрасывая его в руке, чтобы поиграть.

При его освещении образы людей, лежащих в беспорядке по обе стороны, постепенно стали видны, почти все с серьёзными травмами.

У кого-то не хватало ноги, кто-то был покрыт ожогами с головы до ног, кто-то распух, словно утонул...

Он медленно поплыл вперёд, наконец остановившись на том месте, откуда ранее донёсся звук падения.

Там лежало тело молодого человека, с несколько болезненной внешностью, тонкими конечностями, выглядевшее не как игрок, проходящий уровни, а скорее как долго страдающий пациент.

Шэнь Ло изначально лишь мельком взглянул на него, но его взгляд внезапно застыл.

Он протянул руку издалека, на мгновение ощущая тело этого человека, кривизна в уголке его рта медленно опустилась.

Он поднял руку — световой шарик, с которым он играл ранее, сгустился в острый световой меч, ожидая его команды пронзить и полностью оборвать жизнь человека перед ним. Но после паузы Шэнь Ло всё же опустил руку, и световой меч рассыпался на мерцающие искорки.

Он внезапно развернулся и вернулся к Инь Люмину, подняв русалку Фулан с груди Инь Люмина.

Фулан вздрогнула, растерянно глядя вверх на Шэнь Ло.

Взгляд Шэнь Ло остыл.

— Мы не можем больше ждать. Отправляемся на его поиски.

<http://bllate.org/book/13213/1244332>